

К.С. Гаджиев. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА. М.: Сорос — Международные отношения, 1994. 400 с.

С конца 80-х годов на российского читателя обрушился шквал книг, посвященных политической науке. Анализ показывает, что до 1994 года на рынке преобладали "доморощенные" курсы лекций — малотиражные, тяжеловесные по стилю и эклектичные по содержанию. От них резко отличается работа К.С. Гаджиева, и это зримая примета зарождения отечественной политологии.

Учебное пособие "Политическая наука" вышло в свет благодаря программе "Обновление гуманитарного образования в России". Хорошо понимая, что многие оценки политических явлений и процессов дискуссионны, а методы преподавания политологии не разработаны, автор рассматривает основные проблемы современного общества (с. 4). В какой мере ему удалось осуществить свой замысел?

Жанр учебного пособия, предназначенного для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, обязывает учитывать государственный образовательный стандарт по специальности "политология", а также логику постижения этой науки. Неслучайно серьезное внимание К.С. Гаджиев уделяет истории политических учений и методологическим принципам политологии (главы I и II). Интерес вызывает материал о языке и понятийном аппарате политической науки. На наш взгляд, название главы IV "Понятие политического: содержание и сущность" не в полной мере соответствует ее содержанию. Это касается изложения проблем, связанных с государством (§ 2-4), суверенитетом и законом (§ 5), прежде, чем говорится о том, что такое власть и политические системы (§6-10). Кроме того, избирательные системы и избирательный процесс — понятия более широкие, нежели партии и их деятельность (глава IV). Особняком стоит глава VIII "Перспективы российской государственности", было бы логичнее поместить ее после глав о политических режимах и территориальной организации государства.

Автор предваряет свой рассказ об идеологии описанием того, как взаимодействуют политическая философия, теория политики и общественно-политические традиции. Он подробно и аргументированно повествует о развитии либерализма, консерватизма и социал-демократизма. Однако оставляет нерешенной проблему радикализма, которую неправомерно сводит к проявлениям и перевоплощениям тоталитарности (главы VII и XV).

Целую главу (XIII) К.С. Гаджиев посвятил нравственности в политике. Полагаем, эта тема вызовет у читателя особый интерес. Как, впрочем, и глава XVI "Средства массовой информации и политика", где дается представление о взаимосвязи профессий политика, журналиста и обществоведа. По нашему мнению, предварить эту главу следовало бы разделом о политической коммуникации и риторике.

К сожалению, в рецензируемом пособии как отдельные объекты исследования не выделены политическая география и регионалистика, мировая политика и международные отношения, этнополология. Учитывая недоступность для студентов специальной литературы, желательно при переиздании дополнить пособие соответствующими материалами.

Отказавшись от иерархического соподчинения идейно-теоретических обоснований политики, отдельных политических систем и институтов (с. 8), К.С. Гаджиев подчеркивает, что эти феномены общественной жизни представляют научный интерес в их современном проявлении и взаимодействии. Вопреки устоявшейся традиции, он указывает на неразрывную взаимосвязь исторического и политического знания (с. 6,8 и далее).

Вызывает споры определение места политологии в системе гуманитарных и социальных наук. Автор убедительно обосновывает различия между политологией, государствоведением, философией и социологией политики (с. 10-12). Вместе с тем в его трактовке предмета политической антропологии неправомерно акцентируется роль первобытных и архаичных форм человеческого поведения. В этом разделе политической

науки следовало бы раскрыть взаимодействие биологических и социальных мотивов поведения в современных сообществах (с. 12).

Автор поднимает вопрос о причинах возникновения политической науки и ее обособления в системе гуманитарного знания. К.С. Гаджиев напоминает, что до XVIII века ученые считали себя не специалистами в отдельной области знания, а искателями мудрости. По-новому подошел автор к изучению правовой мысли XIX века, актуально его напоминание о бесплодности юридического формализма. В книге подробно рассматривается институциональное становление политологии, преодолены упрощенные представления об изначальном доминировании ее североамериканской традиции. Однако вряд ли правомерно употреблять термин "политология", рассказывая о российской политической традиции первой четверти XX века (с.30).

В главе II "Методологические принципы политологии" наибольший интерес вызывает авторская трактовка проблемы объяснения и понимания. Политический анализ не может основываться на одних только фактах. Самостоятельность нравственных и эстетических ценностей бесспорна. Мы живем и действуем в мире образов, символов, и поэтому одномерно-объективистский подход к политике бесперспективен.

Представляется дискуссионной точка зрения автора на проблему гражданского общества в главе III "Социологические основы политики". Тем самым он признает евроцентристскую и эволюционную парадигму, отказывается от обсуждения ключевых вопросов: Существуют ли мировая цивилизация и глобальные закономерности ее становления? Какова роль России и Востока в истории политики? Можно ли считать "гражданское общество" ориентиром развития для этих политико-культурных миров (с. 62-81)? Следствием "выпадения" этой проблемы из логической цепочки умозаключений стала абстрактность оценок гражданского общества.

Обосновывая ключевое значение категорий "власть" и "государство" в понятийном аппарате политологии, К.С. Гаджиев рассматривает власть как систему коммуникации в ходе повседневных политических отношений. Он приводит весьма актуальное высказывание Т.Парсонса: "Власть занимает в анализе политических систем место, во многих отношениях сходное с тем, которое занимают деньги в экономических системах" (с. 100).

Автор сумел решить сложный вопрос о соотношении категорий "политическая система" и "избирательная система". Причем его выводы опираются на глубокий анализ существующих политологических концепций (с. 115). Материал о типологизации политических систем требовал оценки существующих систем в США, Франции, Германии, России. К сожалению, в пособии ее нет. Чтобы избежать абстрактности, следовало бы рассказать о структуре органов власти и привести соответствующие ссылки (с. 118-120).

На наш взгляд, параграф о практике властвования и урегулирования конфликтов в условиях демократий XIX-XX веков логичнее было бы поместить перед материалом об историческом развитии политических систем. Характеристика политического режима может сочетаться с анализом внеинституциональных традиций стран и народов (с. 120-127). В рецензируемой книге весьма расплывчато определены сущность и признаки политического режима. В то же время подробно рассказывается о тоталитаризме и его демонтаже — теме традиционно интересной для нашего читателя.

Проблемные вопросы к главам и параграфам пособия развивают способность к самостоятельному анализу политических явлений. Смело рекомендуем работу К.С. Гаджиева студентам гуманитарных факультетов.

А.В.БАРАНОВ кандидат исторических наук